

Поднимая два корня женьшеня, которые противник не отпустил даже после потери сознания, в очередной раз вскрикнул. Похоже, мне не только «слизало» часть кости правой руки, но ещё и неслабо переломало её. Как минимум двигать я ей не мог. Возможно, не загнулся от боли только из-за адреналина, текущего в моих венах на данный момент вместо крови.

В том, что кости правой руки переломались, нет ничего удивительного. По факту на конечность пришлась такая нагрузка, что я ещё рад остался, что её вообще не оторвало во время удара.

Один из корней, более длинный, был обвязан красной лентой. Снимать её ни в коем случае нельзя. Иначе женьшень... убежит. Вот правда! Возьмёт и улетит подальше от меня, чтобы вновь зарыться в землю. Трава-то, опять же, магическая. Наверное, ещё и не на такие фокусы способна.

Кстати, о фокусах женьшеня. Глядя на более мелкий корень, решил использовать его сейчас. Слишком уж сильно досталось моей правой руке. Было такое ощущение, что даже с «Усилением» восстановление окажется довольно длительным. И вообще... Как бы не получилось, что руку пришлось ампутировать. Тем более рядом валялось целых два мага, которым помощь нужно оказать вот прямо сейчас, ибо могут загнуться. Если не уже...

Маленький корень, за который можно получить целое состояние, я использовал самым непотребным, крайне предосудительным, неприличным образом. Поделил на три дольки и самую маленькую сжал так, что из корня пошел сок. Капал я прямо в свой рот. Туда же и закинул потом эту дольку, чтобы как следует её прожевать.

Вообще говоря, так женьшень можно применять. Только вот часть его целебных свойств теряется. А если сварить по определенному рецепту, то можно из корешка извлечь максимум пользы. Но эта процедура занимает около восьми часов. У меня не было времени сделать всё, как полагается. Во-первых, истекал кровью. Во-вторых, успокаивался, из-за чего боль ощущал куда сильнее. Ну и побитые маги тоже, скорее всего, не смогут прождать дополнительные восемь часов.

Моя рука с первой каплей сока женьшеня, попавшего в рот, стала невероятно быстро восстанавливаться. Первым делом она прекратила кровоточить. Потом щёлкнула. Как я понял, это что-то произошло либо с костями, либо с суставами. А уже в следующую секунду на ней появилась новая кожа, вот вообще ничем не отличающаяся от той, что была на другой руке. Ну разве оказалась чище... Восстановление пострадавшей ноги я вообще, можно сказать, и не заметил. Обратил на неё внимание лишь тогда, когда понял, что перестал хромать. Чудо!

С волшебниками я проделал ту же процедуру, что и с собой. Открыл им рот и выжал в него дольку корня. А потом, когда они пучили на меня свои глаза и начинали судорожно дышать, закидывал остатки женьшеня в рот и приказывал его как следует прожевать.

По большей части корень женьшеня сработал на них точно так же, как и на мне. У волшебников отличался только масштаб этого самого чуда. Если у меня в основном пострадала лишь рука и нога, а следовательно они и восстанавливались, то у магов было в безобразном состоянии всё тело. Ну ещё заметил, что их исцеление заняло чуть больше времени и они вроде как слегка похудели.

Честно говоря, чувство голода испытывал и я сам. Поэтому сразу же, как закончил с магами, развел огонь и подвесил над пламенем свой волшебный котелок. В него добавил вначале воду, а потом и хлопьев. А после стал ждать, пока вершина магического искусства приготовит мне

еды.

Через некоторое время около меня присели и спасенные волшебники.

— Модель старая или новая? — спросил маг, которого на встречу к Богам синеволосый чуть не отправил первым. Лицо у него было какое-то знакомое...

— К-3000, — ответил ему, пожимая плечами. Я не знал, новая это модель или старая.

— Жаль... — слегка разочаровано произнес волшебник. — Старая. У новой есть функция быстрой варки. Магию подаешь свою, и за десять секунд всё готово.

— Круто, — остался я под впечатлением.

— Ага, — произнес немолодой маг, почесывая свой затылок.

На голове у него, кстати, благодаря женьшеню, отрасли волосы. Практически до плеч. У ковбоя между тем оказался лишь короткий ежик. Либо силы волшебной травы последнему досталось маловато, либо она как-то восстановила именно то, что ранее было. Не знаю, что из этого правда. Сведения о женьшене общедоступны, но их не очень-то много.

— Голдмайн. Мастер гильдии Кватро Цербер, — наконец представился волшебник. — Спасибо тебе, что спас и не пожалел женьшень на лечение. Я у тебя в долгу, юная фея.

Последнее он сказал с усмешкой. Но доброй такой. А я вспомнил, что Голдмайном звали одного из бывших товарищей Макарова по команде. И он был из тех, кто после ухода основал собственную гильдию. Как не сложно догадаться, называлась она Кватро Цербер.

— Это неожиданно, — улыбнулся, пожимая протянутую руку.

— Мир тесен, — пожал он плечами. — Решил потрянуть стариной, отправился на приключение сам, ведь женьшень так манил своими возможностями...

Когда Голдмайн упомянул женьшень, я прижал к себе поплотнее кольцо-хранилище, в которое и поместил оставшийся корешок, и чуть ли не зарычал, мол, не отдам. Мастер Кватро Цербера на это только улыбнулся и махнул рукой, словно успокаивая меня, будто растение моё по праву и никто его отбирать не собирался.

— В итоге влип и оказался выручен членом своей бывшей гильдии, — продолжил он после нашей небольшой пантомимы. — Как зовут? Макарову весточку отправлю, поблагодарю за добрых и сильных детишек. Он любит, когда хвалят членов Хвоста Феи.

— Макс. И не надо никаких писем. Старик, если узнает, что тут произошло, оставшихся на голове волос лишится.

— Да у него эти три волосика на голове держатся уже два десятка лет, — махнул рукой Голдмайн.

— Макс, — обратился ко мне и ковбой, протягивая руку. — Я тоже хочу поблагодарить тебя за помощь. И меня зовут Мальборо...

— Ты мне тоже помог, — ответил ему. — Без тебя я бы не вспомнил, что решает не магия, а дух человека. Если бы не твоя отвага, не неумение сдаваться, мы бы все уже кормили червей, ха-ха...

— Тогда, — стал более серьезным волшебник, невольно сильнее сжимая моя руку, — надеюсь, что ты не обидишься, если я после приема пищи брошу тебе вызов на право владения женьшенем.

— Мальборо, — я тоже сжал его руку в ответ. Волшебник поморщился от боли. — Чего ты добиваешься? Должен понять, что мне, скорее всего, проиграешь. Сила твоего духа впечатляет, но...

— Потенциальное поражение — ничто перед возможностью завладеть корнем тысячелетнего женьшеня.

— Эй, парень, — вмешался Голдмайн. — Чтоб ты знал... Женьшень первым, благодаря своей магии, отыскал я. Синеволосый напал на меня тогда, когда как раз очищал корни от грязи. При этом, в отличие от тебя, у меня не хватает наглости заявить на него свои права. Ты как вообще? Может, не до конца излечился? Нормально живется с настолько толстой кожей?

На секунду мне показалось, что я сижу не рядом с магами, а какими-то мастерами культивирования из китайских произведений. Не читал их, ибо столько времени не было, но суть историй знаю.

— Мне самому стыдно, — действительно с пристыженным выражением лица произнес ковбой. — Но по-другому никак. Есть двадцать миллионов драгоценных, но сомневаюсь, что за такие копейки Макс продаст мне тысячелетний женьшень.

— Фью! — присвистнул я от озвученной суммы и почти отдал женьшень Мальборо, как мозги встали на место. — Да, действительно не отдам. Даже заплати ты в десять раз больше.

— Поэтому мне остается лишь отобрать у тебя его в бою, — как-то опечаленно, но решительно сказал волшебник.

Голдмайн, что с недовольным видом скрестил руки на груди, произнес:

— Я обязательно присмотрю за тем, чтобы матч прошел честно. И если после этого ты ещё раз попытаешься напасть на Макса, желая отобрать его женьшень... Что же... Мы в лесу, и сегодня тут уже потерялось, наверное, много людей. Если это число увеличится на одного человека, думаю, никто даже не заметит.

В итоге аппетит куда-то пропал. Но я всё равно запихнул в себя целую тарелку каши. Голдмайн отведать стряпни, приготовленной волшебным котелком, не отказался. А вот Мальборо не захотел. Совесть, что ли, давила?

Прием пищи, долька женьшеня и Магическая Сила синеволосого, которую я на всякий случай выкачал, дали мне возможность сражаться в своей пиковой форме. Женьшень помог и моему противнику, но, похоже, его мучили сомнения. Это можно было легко прочесть на лице мужчины. А значит, сила его духа находится не в самом лучшем состоянии. И зачем только захотел со мной ещё раз столкнуться?

— Я использую боевые... — призвав пулемет, сказал Мальборо с извиняющимся видом. — Прости, парень.

Голдмайн махнул рукой, давая старт нашей битве. Боевые патроны оказались несколько быстрее, чем обычные дротики. А ещё, благодаря своей возможности предсказывать мои движения, Мальборо доставлял проблем. Но это всё равно не тоже самое, что стрелять в спину

практически в упор. Как и в прошлый раз, поначалу я активно уклонялся от всех пуль. Чуть позже додумался ударить землю под ногами кулаком, создавая кратер, в котором можно было с легкостью спрятаться от пулеметной очереди.

На этот раз противника я жалеть не стал. Если ранее посылал лишь небольшие камешки с заклинанием «Проникновения», то сейчас, вырезав каменный блок своим «Разделением», бросил уже его. Промажнулся. До противника блок не долетел всего ничего. Но с учетом той силы, с которой я его запустил, для Мальборо приземление рядом моего «снаряда» напоминало, наверное, взрыв гранаты. Его даже отбросило. Несколько раз крутануло в воздухе. Не попал я по нему, кстати, только потому, что он предсказал мой бросок и начал заранее отступать.

В следующую секунду уже стоял рядом с ковбоем и гнул дуло его оружия, которое из-за такого жестокого обращения с собой почему-то быстро исчезло в хранилище мага. Мальборо остался безоружным. Он это понимал. Пытался призвать что-то новое, но следовало какой-то пушке появиться в его руках, как я её ломал, либо отбрасывал.

Мужчине в итоге ничего не осталось, как полезть на меня просто с кулаками. Фатальная ошибка. Но даже весь побитый он продолжал из раза в раз вставать. Мне даже стало неловко в какой-то момент его бить. А вдруг он просто дурачок? Я же его ещё тупее сделаю!

— Эй! Ну хватит уже... — с брезгливым выражением лица дернул ногу, за которую схватился поваленный на землю противник. В этот же момент из земли выскочили знакомые мне веревки. Только вот... на этот раз я их разорвал вроде даже быстрее. И они не смогли меня повалить на землю.

— Не могу, — прорычал волшебник, вновь хватаясь за мою ногу рукой. Он попытался дернуть её, чтобы повалить меня на землю, но я продолжал стоять, будто вообще не почувствовал его усилий. Хотя на самом деле всё так и было. Я уже шесть раз применил на самом себе магию «Усиление». Сдвинуть меня с места сможет далеко не каждый волшебник. — Я не могу!

— Макс... Просто выруби его уже, и дело с концом, — посоветовал Голдмайн, на лице которого смешался целый коктейль из разных эмоций. Всё было настолько плохо, что я даже не понял хотя бы примерно, что он сейчас испытывает.

— Хороший совет, — кивнул я.

Быстро наклонившись, отвесил магу щелбан. Его голова дернулась, а глаза закатились... Повернувшись, хотел спросить у Голдмайна, нужно ли ему помочь выбраться из леса, как вновь ощутил чужое прикосновение к своей конечности.

— Да ты!.. — откровенно рассердился я, потому что ковбой успел меня достать. Уже хотел, когда развернулся к нему обратно, приласкать его по макушке как следует, чтобы до завтрашнего утра не очнулся, как замер, заметив, что волшебник начал рыдать.

— Макс! Я ещё не закончил! Дай мне ещё один шанс! — сказал он, покачиваясь, поднимаясь на ноги. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы принять боксерскую стойку. Даже на мой дилетантский взгляд она была так себе, ибо маг едва держался на ногах. Но... он стоял. Рыдал, но смотрел на меня так, будто готов погибнуть, но заполучить женшень.

— Зачем он тебе? — наконец догадался я поинтересоваться, отбивая даже без применения усилений его слабенький удар кулаком.

— Моя новорожденная дочь... Роды прошли очень тяжело. Она и жена находятся в критическом состоянии, — тяжело дыша и попытавшись ещё раз меня ударить, поведал Мальборо. — Лишь благодаря целителю они ещё живы, находятся на этом свете... Макс, мне нужен этот женьшень! Я умру, но отберу у тебя это чертово растение!

Вялый удар Мальборо всё же достиг моего лица. Я по-прежнему не сдвинулся с места, а вот ковбоя, наоборот, повело. Но... в голове словно прозвучал колокол. Я прикусил губу.

Голдмайн что-то заметил:

— Макс! Он, возможно, врёт! Специально, чтобы победить тебя с помощью хитрости. Люди готовы на многое, чтобы овладеть женьшенем...

«Возможно»... Как же мне не нравится это слово. Потому что есть чертов шанс, что Мальборо не врёт! Что он, черт побери, говорит правду! Сражается сейчас ради правого дела! Ради своей семьи!

Щеки достиг ещё один удар Мальборо. И вновь внешне я на него совершенно никак не отреагировал, но в душе... Эту субстанцию вообще словно выбили из тела! Настолько я ощущал себя потерянным.

«Мой женьшень, мой женьшень...» — благодаря магии «Усиления» можно было обострить и органы чувств. Время от времени я это проделывал. Сейчас с помощью этого следил на всякий случай за синеволосым магом. Находясь без сознания, он бормотал про своё превосходство и то, что лишь именно его персона достойна отведать корня женьшеня...

Готов ли я пойти по головам, чтобы продлить свою собственную жизнь? Стать таким же, как и синеволосы? Я признаю, что нечто общее у нас есть... Тоже временами задираю нос от собственной силы, но... Могу ли я убить ради этого женьшеня?

Нет, если я не отдам его, то никого же не убью? Пфф... Я не виноват, что его дочь родилась слабой, а жена тяжело перенесла роды. Тем более корень нужен мне самому. Благодаря нему я смогу прожить долгую и счастливую жизнь!

Но точно ли она будет счастливой, если я буду знать, что в итоге... моё существование стоило жизни ребенка и его матери?

Черт! Зачем я об этом думаю?! Женьшень мой! Я сам ребенок! Мне просто повезло, что я переродился! Чудо, которое может со мной больше не произойти!

Очередной удар от Мальборо вернул меня в реальность. Я с шоком посмотрел на него, потому что ощутил на своем лице влагу.

— Ты смог... разбить мне лицо? — спросил с неверием, притрагиваясь к тому месту, где почувствовал влагу.

— Нет... — ответил мне волшебник. — Это не кровь. Это слезы. Твои слезы...

В голове пронеслась мысль, что я хотел бы такого же отца, как Мальборо. Отца, который готов сдохнуть ради своей семьи, но дать ей всё...

Ребёнок... Умерев молодым, я понял, насколько это плохо... Из-за этого временами у меня в голове крутились мысли, что дети не должны умирать. Признаться честно, когда я только

пришёл в этот мир, они несли больше нарциссический смысл. Когда говорил «дети», то подразумевал исключительно себя. Но на самом деле... ни один ребенок не должен покидать этот свет, пока хотя бы не увидит часть его чудес! Пусть, вашу за ногу, познает все прелести бытия перед тем, как отправится в ничто!

— У меня... — слова едва ли получалось произнести. Каждое из них выходило с невероятным трудом. — У меня ещё есть время... У меня ещё есть время!

Последнюю фразу прокричал ковбоем практически в лицо, когда схватил мужчину за запястье и заставил его наклониться к себе. Мальборо опешил от моего крика, а потом, когда понял суть того, что я ему сказал... Его затрясло... Стоило мне только ослабить свой хват на его руке, как мужчина свалился на задницу.

— Так получается... — с широко раскрытыми глазами, хотел что-то спросить он, но я его перебил.

— Держи, ублюдок! — с перекошенным от гнева лицом, всучил ему женьшень, призвав тот из кольца. — Держи! И если ты посмел меня обмануть... Ад тебе покажется тем местечком, в которое ты будешь желать попасть всем сердцем! Понял меня?!

— Я... Я... — он протянул на дрожащих руках мне этот чертов корень обратно. Мальборо что-то пытался произнести, но то и дело переводил взгляд с меня на женьшень.

— Заткнись! — крикнул я, сильно злясь на самого себя и Мальборо, который так не вовремя повстречался мне. — Заткнись! Просто заткнись или я тебя заставлю!

— Ну и ну, — прикрыв глаза, вновь почесал затылок Голдмайн, когда я рухнул на колени и начал плакать вместе с ковбоем.

От автора: на Бусте доступно больше глав! https://boosty.to/ainurr_fik

<http://tl.rulate.ru/book/114320/4498817>